

А. М. Новикова, В. И. Пефтиев, Л. А. Титова, Ю. А. Чистякова

Посткризисное развитие нефтегазового комплекса России: контуры перемен

В статье систематизированы новые тенденции (тренды) посткризисного развития нефтегазового комплекса России на текущий момент и обозримую перспективу.

Ключевые слова: посткризисное развитие, нефтегазовый комплекс России, «сланцевая революция», формулы ценообразования, маршруты магистральных нефтегазопроводов, спрос и предложение на рынках энергоносителей.

A. M. Novikova, V. I. Peftiev, L. A. Titova, Ju. A. Chistyakova

Post-Crisis Development of the Oil and Gas Complex in Russia: Contours of Changes

In the article new tendencies (trends) of the post-crisis development of the oil and gas complex of Russia are systematized at the moment and foreseeable prospect.

Keywords: post-crisis development, the oil and gas complex of Russia, "slate revolution", pricing formulas, routes of the main oil and gas pipelines, supply and demand in the markets of energy carriers.

Текущее десятилетие и обозримая перспектива (до 2020–2025 гг.) – время перемен (наступивших и ожидаемых), с разной глубиной, продолжительностью и масштабами. Меняется баланс экономической мощи и потенциалов в дуополии США – КНР. В мире укрепляются позиции новых центров притяжения инвестиций (Австралия, Индонезия, Турция и др.). На 5-е место в мировом рейтинге по величине ВВП претендуют Бразилия и Россия. Приоритеты и модели развития национальных экономик зависят от установления баланса между императивами (вызовами) постиндустриализма (ИКТ, био- и нанотехнологии, малая и гибридная энергетика, космос) и неоиндустриализации (машиностроение, пищевая индустрия, строительство и конструктивные материалы, инфраструктура, образование и здравоохранение). Смена основных направлений развития предстоит и в нефтегазовом комплексе (НГК) России, и на мировых рынках нефти и газа. Представим авторское видение ситуации на текущий момент и обозримую перспективу.

Глобальный финансово-экономический кризис – судьбоносный экзамен на зрелость для теоретической экономики, экономической политики, корпоративной практики. Теория кризисов, образно говоря, под ударами кризиса (эмпирика опережает теорию). Теоретики в замешательстве: стратегии и модели, апробированные на материале Великой депрессии в США (1929–1939 гг.),

модель W) и на опыте неокейнсианства и мейнстрима рубежа XX–XXI вв., пока не дают удовлетворительного результата. Видимо, кризис 2008–2009 гг. (начало кризиса и выход из него до сих пор остается предметом дискуссий) является кризисом особого типа (циклический и кризис глобализации, а не дефляции (особый случай – Япония); верховенства финансового капитала; многофакторности циклов и их переплетения. Отсюда и различия оценки перспектив и преодоления макроэкономической нестабильности. *Арно Тауш* (Венгрия) выдвигает как равнозначные две версии: а) временная депрессия между двумя пиками повышательной фазы и б) начало понижательной фазы V цикла Кондратьева [10]. *С. Ю. Румянцев* исходит из тезиса, что кризис 2008–2009 гг. – это кризис цикла Кузнецца (с деформациями из-за ускорения НТП, финансирования мировой экономики; соответственно, нас ждет рецессия и задержка с формированием VI технологического уклада (ТУ) [8]. Безусловно, имеются сторонники форсированных инноваций (*С. Ю. Глазьев*) и др.

Аналитики МВФ, ВБ, ОЭСР, МЭР предупреждают политиков о замедлении темпов роста ВВП в целом по мировой экономике, Евросоюзу и России за 2012 г. и на ближайшие три года. Эксперты, причастные к прогнозированию спроса и предложения на нефть и газ, настаивают на возможности дисбаланса на текущий период и

отдаленную перспективу (до 2035 г., проектировки на столь отдаленные сроки являются жизненной необходимостью для нефтегазового комплекса России и региональных рынков).

Нефтегазовая тематика была, есть и остается на ближайшие десятилетия в повестке дня научно-практических конференций, инвестиционных форумов, «круглых столов». Обзор текущей конъюнктуры и концептуальных идей содержится в цикле статей в журнале «Вопросы экономики» (№ 10 за 2012 г.), материалах обсуждения в журнале «Международная жизнь» (октябрь, 2012 г.), на страницах еженедельника «Эксперт», энергетического форума в Ярославле (4–6 декабря 2012 г.) и др. Опираясь на эти и другие источники информации, представим авторскую систематизацию вызовов и угроз для НГК России.

Инновации в нефтегазовом секторе, смежных и сопряженных отраслях. Ведущие нефтегазовые компании США, Великобритании, Франции, Китая и других стран опережают «Газпром» и НК России по темпам, масштабам и эффективности внедрения новинок в добыче нефти и газа из сланцев, на шельфе (и в недалеком будущем под льдом), по нефтепродуктам, нефтехимии, попутного нефтяного газа, сжиженного природного газа (СПГ), танкерам, терминалам и др. Наиболее оживленно обсуждаются итоги и перспективы добычи и экспорта сланцевой нефти и газа из США («сланцевая революция»). Позиции участников дискуссии неоднозначны, а порой и полярны. Суммируем вопросы, по которым отсутствует консенсус. Смогут ли Европа и Китай повторить успех США и Канады? Наш ответ – вряд ли. Евросоюзу это будет не под силу из-за плотности размещения населения, а также промышленных и инфраструктурных объектов. К тому же США не афишировали свои изыскания по сланцу на протяжении не менее двух десятилетий. По Китаю сомнения остаются относительно пересмотра стратегии в пользу сланцев и относительно рентабельности скорой замены нефти, газа и угля «капризным энергоносителем», которым являются сланцы.

Когда реально начнется экспорт энергоносителей (СПГ) из США в Европу как альтернатива природного газа из России? Ответы экспертов и аналитиков разнятся: через 2–3 года, к 2020 г., позднее 2030 г. При любом сценарии развития событий у «Газпрома» имеется резерв времени на пересмотр энергетической стратегии. Руководство России осознает необходимость существенной коррекции Генеральной схемы развития

ТЭК (включая и нетрадиционные энергоносители). Информация о «сланцевой революции» в Северной Америке несвободна от мотивов информационной войны против «Газпрома» [4]. Однако не следует игнорировать прогнозы Международного энергетического агентства: сланцевый газ увеличил срок эксплуатации месторождений с 60 до 120 лет; рост спроса на энергоносители со стороны Азии и Среднего Востока требует ускоренного развития атомной энергетики [12].

Инновации и диверсификация, являясь внутренней причиной смены вех в геоэкономике и геополитике НГК, происходят на фоне неопределенности и рисков, вызванных цикличностью в мировом хозяйстве, ее неоднозначными последствиями для США, ЕС, Китая и России и других стран. Возобновилась оживленная дискуссия среди политиков о причинах и путях выхода из глобального кризиса и его влиянии на НГК.

США находятся в настоящий момент перед трудноразрешимым выбором: как выйти из *тройного* макроэкономического неравновесия (дефицита) по федеральному бюджету, торгово-платежному балансу, государственному долгу. Создается впечатление, что президент Барак Обама и Конгресс фактически игнорируют хронический дефицит внешней торговли и превышение лимита госдолга, а обсуждают возможности достижения компромисса по «фискальному обрыву» (завершение срока действия налоговых льгот и программы социальных расходов). Президент США выступает за сохранение налоговых льгот для граждан и фирм с годовым доходом до 250 тыс. долл., а Конгресс, в котором доминируют республиканцы, противится повышению налогов для богатых граждан и крупного бизнеса, ссылаясь на возможное свертывание инвестиций. Компромисс достигнут на цифре 400 тыс. долл. в год. Эксперты прогнозируют три варианта завершения интенсивных консультаций и переговоров: а) компромисс в течение первого квартала текущего года, б) частичная договоренность по «фискальному обрыву» (порядка 600 млрд долл.), в) затяжные дебаты на протяжении 2013 г. В зависимости от исхода дебатов разное воздействие возможно на выход из рецессии: вялое оживление или вползание в депрессию. Многие будут зависеть от сроков достижения самодостаточности за счет сланцевой нефти и газа.

Евросоюз и зона евро на протяжении более двух лет ведут схватку с долговым кризисом. Каждая страна «периферии» (Греция, Испания,

Португалия, Италия) ищет и находит собственную формулу выхода из долгового кризиса с сохранением шансов на экономический рост в ближайшие 2–3 года. Одни разногласия по антикризисному плану преодолеваются, за ними возникают новые (например, между МВФ и Германией). Ради ускоренного создания банковского союза (с расширенными полномочиями ЕЦБ) и финансового регулятора Европейская комиссия готова двигаться к достижению этих целей с разными скоростями: ускорение для зоны евро (17 стран-членов), медленное продвижение для остальных государств Евросоюза. В финансовой помощи нуждаются Кипр и Словения. Латвия, напротив, ускоряет подготовку к вступлению в зону евро (2014 г.) [6]. От поддержки евро (в той или иной форме) не отказывается и Россия.

Затяжной характер глобального кризиса 2008–2009 гг. возродил дискуссии (30-х гг. XX в.) между кейнсианцами и монетаристами, с одной стороны, и современными последователями австрийской школы – с другой. Уэрта де Сото (Испания) считает евро аналогом золотого стандарта; против коллективной валюты ЕС как конкурента доллару ополчились США и Великобритания, поддерживаемые экономистами левой и правой ориентации, профсоюзами и радикалами. Главные факторы долгового кризиса заложены в *денежном национализме* и *запредельной кредитной экспансии*, инициированной ФРС и по инерции подхваченной ЕЦБ [9].

Глобальный спрос и предложение на нефть и газ в немалой степени формируют Китай и Россия. В Китае рост ВВП за 2012 г. составил 7,8 %; ориентация на внутренний спрос реализуется медленно, а экспортная экспансия встречает противодействия. России пока не удастся приостановить рецессию, уменьшение потока инвестиций, превышение целевого задания по инфляции.

Будучи стратегическими ресурсами и товарами, инструментами геэкономии и геополитики, нефть и газ не поддаются упрощенным схемам *ценообразования*. Здесь «царит» многофакторность (фундаментальные факторы, спрос и предложение, запасы и инвестиции, премии за риск, пакетные соглашения и др.). Выскажемся кратко, но содержательно по каждому фактору ценообразования.

Динамика цен на нефть (а в привязке с нею и на газ) волатильна и претерпевает чередование подъема и спада во времени (на текущий момент, по краткосрочным и долгосрочным периодам), по макрорегионам, по смесям (WTI и Brent). Отсюда

практическая невозможность консенсуса среди аналитиков и экспертов по прогнозным ценам. Видимо, тотальная неопределенность и связанные с ней риски сохраняются и до 2020 г., ближайшего рубежа для нефтегазовых компаний и операторов на рынках нефтяных фьючерсов, для политиков и чиновников, поэтому мы не озвучиваем имеющиеся прогнозные цифры даже в гибком ценовом коридоре.

Макроэкономическое равновесие между совокупным спросом и совокупным предложением, как отмечалось ранее, зависит от выхода из затяжной рецессии (де Сото (Испания), называет ее «великой», по аналогии с Великой депрессией США) и незримой конкуренции доллара и евро в платежах за нефть и газ. Дополнительные поставки нефти в случае острого дефицита возможны за счет деблокирования стратегических запасов Саудовской Аравии... [4]. Колебания цен на нефть и газ предопределяются факторами прямого действия: а) *себестоимость* добычи, транспортировка танкерами, по трубопроводам и инвестиционная составляющая в конечной цене; б) *дефицит* бюджетов национальных экономик (экспортеров и импортеров); в) цены на *альтернативные* энергоносители (АЭС, уголь, ветровая энергетика, солнечные батареи, сланцы и др.); г) ценообразование по *переделам* нефтегазовых компаний.

Краткие пояснения по ним. Технологии добычи нефти и газа подо льдом активно разрабатываются, но пока остаются дорогостоящими (одна из причин выхода "Statoil" из проекта по Штокмановскому месторождению). Бюджетный дефицит ведет к вынужденному секвестру многих начинаний в нефтегазовом комплексе. Альтернативные энергоносители станут серьезными конкурентами сырой нефти и природному газу в обозримой перспективе, но текущая эффективность пока *локальна*, то есть значима, но не выходит за границы отдельных стран, ставших лидерами по энергосбережению и использованию воспроизводимых ресурсов. Вертикальная интеграция в нефтегазовых компаниях (в сфере ценообразования, а не по финансовым транзакциям) могла бы устранить злоупотребления «перекрестным финансированием», которое стало укорененной практикой как в развитых странах, так и в переходных экономиках (Россия – классический пример). Теория и практика ценообразования на нефть и газ (цены долгосрочных контрактов на газ с установкой на динамику нефтяных цен) не устраивает импортеров энергоносителей; они

предпочли бы цены биржевой (спотовой) торговли. На очередном Форуме стран-экспортеров газа (Экваториальная Гвинея) под давлением арбитражных исков со стороны импортеров (в адрес «Газпрома») сделана уступка: выражена готовность шире применять скидки с контрактных цен [1], однако перелом тенденции ожидается лишь к 2014 г. И далее (контракты «Газпрома» заканчиваются к 2020 г.) импортеры не брезгают антимонопольными расследованиями и угрозами применить санкции Третьего энергопакета ЕС к «южному потоку». У ТНК России имеется резерв времени на адаптацию к «гибридным» правилам ценообразования на нефть и газ, но этот резерв скоротечный из-за специфики принятия решений в нефтегазовом комплексе России

Маршруты магистральных нефтегазовых трубопроводов. НК России имеет столетнюю историю присутствия на геоэкономической карте мира. Постсоветская Россия активно включилась в мирохозяйственные потоки поставок сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, привлекает прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и имеет значимые активы за рубежом (концессии, НПЗ, софинансирование нефтегазовых проектов), обменивается результатами НИР и технико-экономической информацией, стремится соблюдать технические и экологические стандарты. Злободневной стала тема маршрутов прокладки и статуса магистральных нефтегазовых трубопроводов в Европе и Азии (отдельный сюжет – трубопроводы для внутренних нужд в европейской России, в Сибири и на Дальнем Востоке).

Транзитные страны (Украина, Беларусь, отчасти Турция и Болгария) пытались извлечь немалые выгоды, злоупотребляя своим геоэкономическим и геополитическим положением на маршруте зарубежных магистральных трубопроводов (завышение тарифов за прокачку нефти и газа, несанкционированные изъятия и др.). Евросоюз до и после утверждения директив по Третьему энергопакету (с марта 2012 г.) не отказывается от планов сооружения трубопроводов в обход России («Набукко» и др.). Оживились переговоры и подписаны основные документы по строительству Трансатлантического газопровода (ТАНАР) для поставок газа из Айзербаджана через Турцию и Черное море в Европу. Евросоюз обещает дать наднациональный статус проекту ТАНАР [8]. Украина хочет избавиться от газового «диктата» России и готова получать СПГ из-за границы с использованием проектируемого терминала в Одессе. Страны Центральной Азии (Туркме-

ния, Узбекистан, а возможно, и Казахстан) стоят перед выбором: поставлять энергоносители в Китай или в Европу.

Россия в лице «Газпрома» активизировала свои усилия по закреплению позиций на рынках энергоносителей, прежде всего в Евросоюзе и в странах АТР. Введена вторая ветка «Северного потока», фактическая прокачка газа доводится до проектной. Ведутся переговоры с Великобританией по ее участию в реализации третьей очереди «Северного потока». В декабре 2012 г. начато строительство «Южного потока» по дну Черного моря и далее через Болгарию на Балканы в Австрию и Италию. Европейская комиссия (ЕК) не хочет предоставлять особый статус «Южному потоку» и настаивает на подключении к этой магистральной природного газа стран Каспийского бассейна. Нефть регулярно поставляется в Китай по магистрали Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), но отсутствует договоренность о цене на газ для Китая. Не преодолена неопределенность в вопросе о поставках энергоносителей в Японию. «Газпром» договорился об увеличении на 30 % поставок газа в Европу через Белоруссию («Газпром» контролирует «Белтрансгаз»). Транзит российского газа через ГТС Украины пока рентабелен, но отсутствует прогресс в переговорах о цене и о ее модернизации. Выполнение инвестиционных программ «Газпрома» и НК России напрямую связано с темпами повышения тарифов для населения и свертывания «перекрестного финансирования» (тарифы выше для фирм, ниже для населения). «Газпром» приступил к проводке танкером СПГ по Северному морскому пути в Японию.

Афишируемые успехи на внешних рынках «Газпрома» (национальные достижения!) и отдельных нефтегазовых компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», изредка «Новатэк») скрывают серьезные упущения и «узкие места» по индикаторам эффективности, которые накапливаются и достигают критической массы. До конца текущего десятилетия они могут стать серьезной угрозой для национальной безопасности и вызвать падение конкурентоспособности НК России.

Рост выручки от продажи нефти и газа («нефтедоллары») и чистой прибыли уже не компенсирует медлительности с модернизацией НПЗ, что сказывается на объемах переработки сырой нефти, глубине ее переработки и выходе светлых нефтепродуктов (см. Табл. 1). Неоднократно переносится запрет на сохранение выпуска нефтепродуктов стандарта евро-2 (середина 2013 г., но

возражают аграрии и малый бизнес), к тому же по определенным направлениям модернизация неустойчива.

Таблица 1
Индикаторы развития НПЗ (данные за 9 мес. 2012 г.)

	Компания	Объемы переработки нефти (млн тонн)
1	Роснефть	37,6
2	ЛУКОЙЛ	32,7
3	Газпромнефть	29,8
4	ТНК-ВР	22,8
5	Сургутнефтегаз	15,6
6	Башнефть	15,4

	Компания	Выход светлых нефтепродуктов (в %)
1	Газпромнефть	62,6
2	Башнефть	62,5
3	Роснефть	55,7
4	ЛУКОЙЛ	54,3
5	ТНК-ВР	52,9
6	Сургутнефтегаз	41,1

	Компания	Глубина переработки нефти (в %)
1	Башнефть	85,1
2	Газпромнефть	80,0
3	ЛУКОЙЛ	75,6
4	ТНК-ВР	66,7
5	Роснефть	66,0
6	Сургутнефтегаз	59,1

Источник: Ведомости. – 2012, 26 ноября.

Назовем и другие источники угроз для НГК России:

– рост внешней задолженности «Роснефти» (претендента на лидерство в мировом рейтинге) после приобретения ТНК-ВР;

– отставание «Газпрома» по сравнению с «ЛУКОЙлом» по величине зарубежных активов 2011 г.: «ЛУКОЙЛ» – 29,16 млрд долл., «Газпром» – 20,87 млрд долл. [10];

– недостаточное внимание к альтернативной энергетике (исключение «ЛУКОЙЛ») [3];

– «Новатэк» благодаря менеджменту и просчетам «Газпрома» отбирал у последнего контракты на поставку газа для внутренних потребителей. К потенциальным конкурентам «Газпрома» на внутренних рынках подключилась и «Роснефть»;

– отсутствуют четкие ориентиры по Генеральной схеме развития ТЭК России;

– непрозрачность отчетности по финансовым потокам (внутренним и зарубежным); ожидается проверка со стороны Счетной палаты РФ;

– чрезмерная автономность дивидендной политики компаний с государственным участием (менее 25 % чистой прибыли);

– возрастает значение газа (природного и сланцевого) в структуре энергоносителей по сравнению с нефтью (запасов больше, новые технологии и терминалы, крупный проект разведки сланцевого газа в Европе) [2].

Многовекторность энергетической политики в контексте глобализации должна быть отражена в корпоративной практике и призвана вызвать дополнительные стимулы к модернизации и реформированию НГК России.

Свершившиеся и ожидаемые перемены дают серьезные основания для выдвижения гипотез базового свойства, глубинного уровня, политико-экономического характера с возможностью подтверждения или опровержения в ближайшие десятилетия (до 2030 г.).

Первая гипотеза. Технологические новации, подстегнутые глобальным кризисом 2008–2009 гг., дополнили энергетическую корзину новыми видами. К трубопроводному (природному) газу и сырой нефти добавились СПГ, сланцы, альтернативные энергоносители (солнечные батареи, биотопливо и др.), гидрометан, подземная газификация угля. Мощные импульсы для развития получили нефтепереработка (стандарты евро-5), нефтехимия, смежные и сопряженные производства. Нам пока не дано знать, какая комбинация энергоносителей станет лидирующей в межвидовой конкуренции. Не раскрыта интрига относительно того, кто в Европе или ином регионе мира сможет повторить сланцевый успех США. Ясно другое: ни одна страна и ни одна энергетическая компания не вправе направлять основную массу инвестиций и НИР лишь в один, привычный для нас сектор энергетики.

Вторая гипотеза. Налицо приметы растущей сегментации мировых рынков энергоносителей. Она (сегментация) проявляется в разнонаправленности соотношения спроса и предложения по видам энергоносителей, месторождениям, применяемым технологиям, по формулам ценообразования, финансовым фьючерсам (по нефти, спотовой торговли газом, СПГ) и др. Особое значение приобретает договоренности между экспортерами и импортерами по ценам на энергоносители и объемам поставок в рамках пакетных соглашений, торгово-экономических альянсов. К сегментации рынков подталкивают и такие факторы, как консолидация капитала нефтегазовых

ТНК (с приобретением активов на запасы энергоносителей), доступ к ресурсам в обмен на технологии и собственность и т. д.

Третья гипотеза. Новые тенденции в нефтегазовом комплексе (глобальном, межрегиональном, национальном) усиливают регионализм и ослабляют глобализацию. Складывается автономный, геоэкономический центр притяжения, охватывающий группу БРИКС (плюс новые индустриальные страны второго поколения в Азии, Африке и Латинской Америке). Сессия БРИКС (2013 года) одобрила ключевые решения об учреждении Фонда валютных резервов и Банка развития (с капиталом в 100 млрд долл. для каждого института). К сдвигам в динамике глобализации – регионализации причастен и институциональный кризис глобализации, совмещенный с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Эти новые феномены в экономике XXI в. предстоит описывать, а также осмысливать и прогнозировать ближайшие и отдаленные последствия.

Библиографический список

1. Ведомости. – 2012, 23 ноября.
2. Гордиенко, А. Газовая деятельность нефтегазовых компаний [Текст] / А. Гордиенко // Общество и экономика. – 2012. – № 11. – С. 149–154.
3. Гордиенко, А. Энергетика – новый вектор развития нефтяных компаний [Текст] / А. Гордиенко // Общество и экономика. – 2012. – № 9. – С. 111–116.
4. Механик, А. На конце мантийной струи. Интервью с академиком Н. Дебрецовым [Текст] / А. Механик // Эксперт. – 2012. – 26 ноября – 2 декабря. – № 47. – С. 64–68.
5. Независимая газета. – 2012, 21 ноября.
6. Павлют, Даниэль Отказываться от вступления в зону евро нет смысла [Текст] / Даниэль Павлют // Ведомости. – 2012. – 26 ноября.
7. Рубанов, И. Сланца очистительное пламя [Текст] / И. Рубанов // Эксперт. – 2012, 5–11 ноября. – № 44. – С. 17–24.
8. Румянцева, С. Ю. Карта экономической конъюнктуры и искажения длинноволнового механизма [Текст] / С. Ю. Румянцева // Экономические науки современной России. – 2012. – № 3 (12). – С. 27–45.

9. Сото, Уэрта. В защиту евро: подход австрийской школы (критика ошибок ЕЦБ и интервенционализма Брюсселя) [Текст] / Уэрта Сото // Вопросы экономики. – 2012. – № 11. – С. 78–100.

10. Тауш, Арно Геостратегические соображения по поводу циклов Кондратьева, глобализации и войн [Текст] / Арно Тауш // МЭ и МО. – 2012. – № 10. – С. 105.

11. Эксперт. – 2012, 12–18 ноября. – № 45. – С. 106.

12. Le Journal du Dimanche. – 2012, 30 décembre. № 3442. – P. 17.

Bibliograficheskij spisok

1. Vedomosti. – 2012, 23 noyabrya.
2. Gordiyenko, A. Gazovaya deyatel'nost' neftegazovykh kompaniy [Tekst] / A. Gordiyenko // Obshchestvo i ekonomika. – 2012. – № 11. – S. 149–154.
3. Gordiyenko, A. Energetika – novyy vektor razvitiya neftyanykh kompaniy [Tekst] / A. Gordiyenko // Obshchestvo i ekonomika. – 2012. – № 9. – S. 111–116.
4. Mekhanik, A. Na kontse mantiynoy strui. Interv'y u s akad. N. Debretsovyim [Tekst] / A. Mekhanik // Ekspert. – 2012. – 26 noyabrya – 2 dekabrya. – № 47. – S. 64–68.
5. Nezavisimaya gazeta. – 2012, 21 noyabrya.
6. Pavlyut, Daniel' Otkazyvat'sya ot vstupleniya v zonu yevro net smysla [Tekst] / Daniel' Pavlyut // Vedomosti. – 2012. – 26 noyabrya.
7. Rubanov, I. Slantsa ochistitel'noye plamy [Tekst] / I. Rubanov // Ekspert. – 2012, 5–11 noyabrya. – № 44. – S. 17–24.
8. Rumyantseva, S. YU. Karta ekonomicheskoy kon'yunktury i iskazheniya dlinnovolnovogo mekhanizma [Tekst] / S. YU. Rumyantseva // Ekonomicheskiye nauki sovremennoy Rossii. – 2012. – № 3 (12). – S. 27–45.
9. Soto, Uerta. V zashchitu yevro: podkhod avstriyskoy shkoly (kritika oshibok YETSB i interventsionalizma Bryusselya) [Tekst] / Uerta Soto // Voprosy ekonomiki. – 2012. – № 11. – S. 78–100.
10. Taush, Arno Geostrategicheskiye soobrazheniya po povodu tsiklov Kondrat'yeva, globalizatsii i voyn [Tekst] / Arno Taush // ME i MO. – 2012. – № 10. – S. 105.
11. Ekspert. – 2012, 12–18 noyabrya. – № 45. – S. 106.
12. Le Journal du Dimanche. – 2012, 30 décembre. № 3442. – R. 17.